

У КАРТЫ ТИХОГО ОКЕАНА

Информационно-аналитический бюллетень №30 (228)

Северо-Восток Китая в 2012 г.:
политика, экономика
и социально-демографическое развитие

Отдел изучения международных отношений
и проблем безопасности
ИИАЭ ДВО РАН

Содержание выпуска
«Северо-Восток Китая в 2012 г.: политика, экономика
и социально-демографическое развитие»

Предисловие	2
Ключевые тезисы.....	3
Северо-восточные провинции в региональной политике центрального правительства Китая.....	4
Внутриполитическое развитие Северо-Восточного Китая	7
Социально-экономическое развитие Северо-Восточного Китая	10
Современные тенденции в развитии населения Северо-Восточного Китая	16
Экономическое сотрудничество Северо-Востока Китая с Россией.....	21
Вызовы и возможности для Тихоокеанской России	25
Приложения.....	27
Источники и литература	32

Предисловие

Более столетия наблюдение за событиями в Северо-Восточном Китае для России не просто познавательно, но имеет сугубо практическое значение. Харбин, КВЖД, Маньчжоу-го, маньчжурская революционная база, чанчуньский автомобильный завод, о-в Даманский – всё это знаковые этапы и символы истории региона, непростых российско-китайских (ранее советско-китайских) отношений. Стремительное открытие российских границ в начале 1990-х гг. и экономический взлет Китая также ассоциируются у дальневосточников прежде всего с Северо-Востоком КНР.

В значительной степени связаны с Китаем и грандиозные планы по укреплению РФ в Азиатско-Тихоокеанском регионе и развитию Тихоокеанской России, объявленные Кремлем и подкрепляемые сегодня активными действиями на восточном направлении. Красноречивое тому свидетельство – долгосрочное соглашение по поставке в КНР в течение 25 лет около 365 млн т нефти на сумму около 270 млрд долл. Северо-Восток Китая как в силу географических причин, так и по причине прочных исторических связей с Россией может быть локомотивом для интеграции России в АТР. Первый шаг в этом направлении сделали в 2009 г., когда было подписано соглашение о сотрудничестве северо-восточных провинций КНР и восточных районов России.

Этот выпуск бюллетеня посвящен анализу событий на Северо-Востоке Китая в 2012 г. с точки зрения долговременных тенденций, перспектив развития региона и потенциальных возможностей для России в целом и ее восточных районов в частности. Материал подготовлен сотрудниками отдела китаеведения (к.и.н. И.В. Ставров, А.С. Веремейчик, И.Ю. Зуенко) и отдела международных отношений и проблем безопасности (С.А. Иванов) Института истории, этнографии и археологии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

В.Л. Ларин,

д-р ист. наук, проф., директор ИИАЭ ДВО
РАН

Ключевые тезисы

В 2012 г. центральное правительство Китая официально подтвердило намерение продолжить политику возрождения северо-восточных территорий. Однако фактически финансовая и административная поддержка на протяжении 2000-х гг. в целом и в 2012 г. в частности была точечной и не предполагала масштабного перемещения ресурсов государства в регион.

В течение 2012 г. и первого квартала 2013 г. в двух из трех провинций СВК сменилось руководство, что стало следствием смены власти на центральном уровне (в ходе 18-го съезда КПК и сессии ВСНП 12-го созыва) и произошедших кадровых перестановок. Сейчас внутривластная ситуация в регионе стабильна, органы власти и управления продолжают осуществлять стратегические установки Пекина, в т.ч. в сфере реформы административного аппарата.

В прошедшем году рост экономики СВК превысил среднегодовое развитие хозяйственной сферы КНР. Регион по-прежнему играет роль крупного промышленного и сельскохозяйственного центра страны. К настоящему времени местным властям не удалось в полной мере диверсифицировать экономику, как того требовали акты центрального правительства. В социальной сфере следует отметить повышение степени защищенности жителей: система социального страхования охватывает теперь больший процент населения региона. Заметен рост доходов, а также некоторое сокращение диспропорций в доходах горожан и селян.

Основными тенденциями развития населения Северо-Восточного Китая в 2012 г. стали: замедление темпов естественного прироста населения, увеличение доли городских жителей, рост образовательного и культурного уровня населения, ускорение темпов старения населения, некоторое выравнивание дисбаланса полового состава, рост объема внутренних миграций с увеличением в регионе отрицательного миграционного прироста.

Власти северо-восточных провинций продолжают рассматривать Россию в качестве важнейшего экономического партнера. Пекин в программных документах подтвердил намерение финансово и административно поддерживать интенсификацию связей СВК, особенно его приграничных уездов и городов, с Россией. Тем не менее на данный момент лишь для Хэйлунцзяна Россия является значимым направлением внешнеэкономической деятельности. При этом сама провинция занимается в основном посреднической торговлей, а также осуществляет активное инвестирование, которое регулируется в Китае, но не регулируется в России.

Северо-восточные провинции в региональной политике правительства Китая*

Новая программа развития Северо-Востока КНР

2012 год стал ключевым с точки зрения определения базовых целей и приоритетов развития северо-восточного макрорегиона. Срок реализации предыдущей программы развития СВК был рассчитан до 2010 г. (на период 11-го пятилетнего плана), а наиболее сложных задач – до 2020 г. В 2012 г. Госкомитет по развитию и реформам совместно с правительствами северо-восточных провинций подготовили Программу возрождения Северо-Востока на 12-й пятилетний план¹ (2011–2015 гг.). Одновременно аналогичный документ был утвержден в отношении западных районов страны. План развития центрального макрорегиона, рассчитанный до 2015 г., был принят еще в 2009 г.

Программа показывает, что основные акценты в региональной политике Пекина на Северо-Востоке не изменились. В документе выделены пять важнейших, традиционно сильных в китайской национальной экономике индустриальных баз, которые должны поддерживаться правительствами всех уровней: производство передового оборудования, изготовление высококачественной стали, современная нефтехимия, переработка сельскохозяйственной продукции и угольно-химическое производство. К инновационным отраслям стратегического значения, которые должны получить развитие в регионе на период 2011–2015 г., отнесены выпуск нового высокотехнологичного оборудования, альтернативная энергетика, производство новых материалов, а также автомобилей с альтернативными источниками энергии, биоиндустрия и т.д. Помимо этого, важное место отведено развитию сельского хозяйства и сферы услуг.

Центральное правительство четко определило пять районов национального значения, которым будет оказываться поддержка со стороны государства: южный и центральный районы пров. Ляонин, промышленный коридор *Харбин – Дацин – Цицикар*, экономический пояс *Чанчунь – Цзилинь – Тумэнь* (где важную роль в развитии должна сыграть особая экономическая зона – Хуньчунь) и район *Муданьцзян – Суйфэньхэ*, который должен стать крупным международным торгово-логистическим узлом и базой компенсационной торговли в СВК.

* Автор раздела – С.А. Иванов

¹ Далее – Программа. (Прим. авт.)

Единственным фундаментальным изменением в Программе по сравнению с аналогичным документом 2007 г. стало смещение акцентов в приоритетах развития региона с количественных характеристик на качественные (см. Приложение 1). Валовой региональный продукт и его рост были исключены из документа в качестве ориентира. Вместо них появился такой пункт, как доход на душу городского и сельского населения, который должен будет расти выше общих показателей по экономике. Включение этого фактора стало определенным вызовом старой модели управления экономическим развитием на местах, т.к. вплоть до конца 2000-х гг. местные власти Китая предпочитали инвестировать в инфраструктурные проекты, в результате чего экономика страны росла значительно быстрее доходов населения. Помимо этого, в Программе увеличили количество показателей в области защиты окружающей среды, инноваций и социальной поддержки населения.

Центральное правительство окончательно выделило в качестве двух независимых курсов стратегию возрождения старых промышленных баз и план развития северо-восточного региона. Еще в августе 2010 г. на заседании, возглавляемом премьер-министром Вэнь Цзябао, было дано указание подготовить программу возрождения старых промышленных баз на всей территории Китая без акцентов на конкретные регионы. В целях его выполнения на протяжении 2010–2012 гг. Управление по вопросам возрождения Северо-Востока Госкомитета по развитию и реформам КНР² (орган центрального правительства, непосредственно контролирующей реализацию стратегии развития СВК) организовал серию инспекционных поездок и конференций по всему Китаю. Соответствующая программа на период 2013–2022 гг. была принята Госсоветом в апреле 2013 г. и основана исключительно на проблемно-отраслевом принципе.

*Административная, фискальная и финансовая
поддержка СВК со стороны Пекина*

Несмотря на принятие новой программы развития, в 2012 г. центральное правительство не предоставляло СВК специальных фискальных преференций и не принимало правовых актов, гарантирующих прямое финансирование из цен-

² В последние годы Управление по вопросам возрождения Северо-Востока Госкомитета по развитию и реформам КНР контролирует четыре параллельных направления работы правительства: развитие северо-восточных провинций, реализация программы старых промышленных баз, осуществление программы устойчивого развития моногородов ресурсного типа, разработка и воплощение крупных совместных с Россией бюрократических проектов.

трального бюджета или снижающих административные барьеры. Отсутствие новых мер поддержки макрорегиона наблюдается с 2007 г.: местная политика Пекина сводится к финансовой помощи отдельным предприятиям и проектам и не подразумевает масштабных по сравнению с другими регионами государства финансовых вливаний. Это можно проследить по межбюджетным трансфертам, кредитованию и инвестиционным проектам, продвигаемым центральными органами власти и госкомпаниями в СВК.

В 2012 г. доля Хэйлунцзяна, Ляонина и Цзилини в общей сумме трансфертов из центрального в региональные бюджеты составила около 11,7% – больше того, что провинции должны были бы получить исходя из своей доли в экономике страны (в 2012 г. – 9,7%). В 2001 г. доля указанных провинций в трансфертах из центрального в провинциальные бюджеты была почти на 2% выше, чем в 2012 г., достигая 13,6%, и постепенно уменьшалась на протяжении 2000-х гг. Снижение произошло в основном за счет медленного роста централизованного финансирования относительно развитой пров. Ляонин.

Стратегия возрождения Северо-Восточного Китая также не привела к финансовым вливаниям со стороны банковского сектора Китая. К концу 2012 г. доля макрорегиона в национальном объеме задолженности перед кредитными организациями составляла всего 7% (что ниже доли СВК в экономике страны), постепенно снизившись с 2004 г. на 1,6%. Негативная динамика и относительно низкие объемы кредитования говорят о том, что этот регион не являлся приоритетным в кредитной политике банковской системы страны.

В 2012 г. Пекин также уменьшил инвестиционную активность в СВК. В основные фонды хэйлунцзянской промышленности предприятиями центрального подчинения было вложено на 13% меньше, чем в 2011 г. В пров. Ляонин капитальные инвестиции центрального правительства также снизились в январе – ноябре 2012 г. на 5,9% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (соответствующие данные по пров. Цзилинь недоступны).

Политическая поддержка центральных властей

В 2012 г. председатель и премьер-министр КНР не посещали северо-восточные провинции. Из партийных боссов с инспекционными поездками здесь побывали следующие чиновники: в пров. Ляонин член ПК Политбюро ЦК КПК Ли Чанчунь; в пров. Цзилинь – член ПК Политбюро ЦК КПК, секретарь Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины Хэ Гоцян; в пров. Хэйлунцзян

– член ПК Политбюро ЦК КПК, председатель ПК ВСНП У Банго и член ПК Политбюро ЦК КПК, председатель НПКСК Цзя Цинлинь. Значимых заявлений или указаний по поводу региона руководители центральных властей в открытой прессе не высказывали, ограничиваясь традиционными фразами о важности возрождения СВК.

Выводы

В целом в 2012 г. центральное правительство лишь формально обозначило намерение реализации специальной региональной политики в отношении северо-восточных провинций. В новом пятилетнем плане развития СВК Пекин сделал акцент на улучшении качественных характеристик. Одновременно власти Китая в 2012 г., как и в прежние годы, не осуществляли финансовой, кредитно-денежной или фискальной поддержки Северо-Востока как целостного макрорегиона, ограничившись преференциями в отношении отдельных отраслей, крупных предприятий и конкретных проектов, которые были предоставлены еще в первые годы стратегии возрождения старых промышленных баз СВК.

Внутриполитическое развитие Северо-Восточного Китая*

Основным фактором, определявшим внутриполитическое развитие СВК в описываемый период, стала подготовка и проведение в ноябре 2012 г. очередного (18-го) съезда правящей Коммунистической партии. В течение года в двух из трех северо-восточных провинций прошли партийные съезды местного уровня. С 20 по 24 апреля в Харбине прошел 11-й съезд КПК пров. Хэйлунцзян, в ходе которого были определены представители провинциальных партийных организаций для участия во Всекитайском съезде КПК, избран новый состав провинциального парткома, а также переизбран первый секретарь провинциального парткома Цзи Бинсюань. С 4 по 6 мая в Чанчуне прошел 10-й съезд КПК пров. Цзилинь: помимо соответствующих кадровых решений, в качестве первого секретаря провинциального парткома был переизбран Сунь Чжэнцай. Партийный съезд в пров. Ляонин был проведен в конце 2011 г. (10–13 октября), в ходе него на должность партийного руководителя был переизбран Ван Минь.

* Автор раздела – И.Ю. Зуенко

Делегаты приняли участие в работе 18-го съезда Коммунистической партии Китая. Партийные руководители всех трех провинций рассматривались экспертами как реальные кандидаты на избрание в Политбюро Центрального комитета КПК с перспективой дальнейшего карьерного роста. Данные ожидания оправдались лишь частично. Сунь Чжэнцзяй (1963 г. р.), с 2009 г. занимавший пост секретаря цзилиньского парткома, действительно был избран в Политбюро и по итогам съезда возглавил парткомитет города центрального подчинения Чунцин. Этот пост должен стать серьезной проверкой для чиновника, которого наравне с руководителем Гуандуна Ху Чуньхуа рассматривают в качестве ядра будущего «шестого поколения» лидеров КНР. Цзи Бинсюань (1951 г.р.) и Ван Минь (1950 г.р.) вошли лишь в состав Центрального комитета и важных назначений по итогам съезда КПК не получили. Аналитики связывают это не только с возрастом, близким к предельному для руководящих работников (65–68 лет для разных постов), но и с неоднозначными оценками их работы в качестве руководителей регионов. В частности, на репутации Цзи Бинсюаня сказался факт обрушения в августе отчетного года автомобильной эстакады, ведущей на мост через р. Сунгари, вследствие допущенных при строительстве просчетов (и, возможно, недофинансирования).

В результате решений, принятых на 18-м съезде КПК, в руководстве пров. Цзилинь были произведены кадровые перестановки. 18 декабря на место переведенного в Чунцин Сунь Чжэнцзяй был назначен Ван Жулинь (1953 г.р., губернатор провинции с 2010 г.); он вернулся на должность секретаря провинциального парткома, которую уже занимал в 2001–2004 гг. Также 19 декабря на внеочередной сессии провинциального Собрания народных представителей в качестве исполняющего обязанности губернатора Цзилини был избран Баянкол (1955 г.р., этнический монгол), ранее занимавший пост председателя местного Народно-политического консультативного совета. Он стал первым в СВК руководителем из числа национальных меньшинств.

В связи с проведением Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва (март 2013 г.) во всех трех провинциях состоялись многоступенчатые выборы народных депутатов, итогом которых стали сессии провинциальных СНП 12-го созыва (Ляонин: 24–31 янв., Цзилинь: 25–31 янв., Хэйлуцзян: 26–31 янв.). Параллельно прошли сессии Народно-политических консультативных советов провинций. По итогам сессий были переизбраны на свои посты губернаторы пров. Хэйлуцзян Ван Сянькуй (1952 г.р.) и пров. Ляонин Чэнь Чжэнгао (1952 г.р.), а также утвержден и.о. губернатора Цзилини Баянкол. Забегая вперед, отме-

тим, что в результате решений, принятых на первой сессии ВСНП 12-го созыва, Ван Сянькуй был переведен на престижную, но маловлиятельную должность заместителя председателя Постоянного комитета ВСНП (одну из тринадцати), вследствие чего должность губернатора пров. Хэйлунцзян оказалась вакантной и на второй сессии Постоянного комитета СНП 12-го созыва в марте с.г. исполняющим обязанности губернатора был избран Лу Хао (1967 г.р.), молодой перспективный руководитель, ранее возглавлявший комсомол.

В течение 2012 г. внутривластная обстановка в регионе оставалась стабильной. Несмотря на уменьшение доверия населения к правящей партии (что связывалось с коррупционными скандалами 2011–2012 гг.), в Северо-Восточном Китае народных протестов или выступлений антигосударственного характера зафиксировано не было. Общественная активность, вылившаяся в ряд демонстраций в крупных городах региона, была связана с осложнением китайско-японских отношений из-за территориального спора о принадлежности о-вов Сенкаку (Дяоюйдао). Данное обстоятельство оказалось на руку руководству страны, поскольку позволило отвлечь внимание общественности от процесса передачи власти, проявлений фракционной борьбы внутри КПК и способствовало росту националистически окрашенных патриотических настроений.

Институциональных изменений в региональной системе управления в течение 2012 г. предпринято не было. Однако в соответствии со стратегическими установками, озвученными на сессии ВСНП в марте с.г., ожидается кампания по оптимизации работы административного аппарата (седьмая по счету с 1982 г.) по линии ведомств железных дорог, морского транспорта, здравоохранения, планирования семьи, контроля продуктов питания и медикаментов.

Вывод

В течение 2012 г. и первого квартала 2013 г. в северо-восточных провинциях КНР были проведены важные запланированные мероприятия, связанные с обновлением руководящих органов партии и государства, в двух провинциях из трех (Хэйлунцзян и Цзилинь) сменилось руководство. Обновленный аппарат власти и управления проявил готовность и дальше осуществлять стратегические установки Пекина, в т.ч. в сфере реформы административного аппарата.

Социально-экономическое развитие Северо-Восточного Китая*

В 2012 г. в экономическом развитии Китая произошли серьезные изменения: наметился спад темпов роста ВВП, который составил 7,8% (10,4% в 2010 и 9,3% в 2011 гг.). Несмотря на это, северо-восточный регион страны показал неплохую динамику экономического развития, превышающую средний по стране уровень. Рост валового регионального продукта (ВРП) составил 505,32 млрд юаней (10,5%); по предварительным данным, ВРП достиг 5043,07 млрд юаней. С переходом в 1978 г. к политике реформ и открытости в экономике региона наметилась тенденция к постепенному снижению доли ВРП в валовом внутреннем продукте КНР. Наиболее низкие значения этого показателя пришлись на 1996 и 2007 гг., когда доля экономики северо-восточных провинций в общем объеме производства страны составила 8,57% и 8,85% соответственно. Однако в последние годы обозначилась обратная тенденция: как показано в табл. 1, доля ВРП СВК в ВВП КНР возросла за последние три года с 9,32 до 9,71% (на 0,39%). Данная ситуация отчасти объясняется тем, что на восточные, экспортно ориентированные регионы КНР мировой экономической кризис оказал большее влияние, чем на СВК, замедлив темпы их развития.

Таблица 1

Динамика ВРП Северо-Восточного Китая (1978–2012 гг.), млрд юаней

Регион	1978 г.	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Ляонин	22,92	51,86	106,27	279,34	466,91	804,73	1827,83	2222,67	2480,13
Цзилинь	8,19	20,04	42,52	113,72	195,15	362,02	866,75	1056,88	1193,78
Хэйлунцзян	17,48	35,50	71,52	199,14	315,14	551,37	1036,86	1258,20	1369,16
СВК	48,59	107,4	220,31	592,2	977,2	1718,12	3731,44	4537,75	5043,07
Доля СВК в ВВП КНР, %	13,32	11,91	11,80	9,74	9,83	9,28	9,32	9,59	9,71

Наиболее высокие темпы развития экономики с 2007 по 2012 г. обнаружила пров. Цзилинь. За 2012 г. рост ее ВРП составил 12%, тогда как в пров. Ляонин – 9,5%, а в пров. Хэйлунцзян – 10%. В среднем по СВК рост ВРП в 2012 г. составил 10,5% (рост ВВП КНР за тот же период – 7,8%). Цзилинь стала единственной территорией Северо-Восточного Китая, увеличившей долю экономики в ВВП

* Автор раздела – к.и.н. И.В. Ставров

КНР по сравнению с 1978 г. (2,24% в 1978 г. и 2,29% – в 2012 г.). Это во многом связано с тем, что на момент начала реформ Цзилинь была сравнительно мало-развитой и достижение новых рубежей потребовало меньше усилий.

Наиболее развитой провинцией региона по-прежнему остается Ляонин: объем его экономики вплотную приблизился к 2,5 трлн юаней (более чем вдвое больше тех же показателей Цзилини и в 1,81 раза больше всей хозяйственной сферы Хэйлунцзяна). По показателю ВРП на душу населения Ляонин лидирует (56 547 юаней), затем следует Цзилинь (43 412 юаней) и замыкает тройку пров. Хэйлунцзян (35 711 юаней). В среднем по Северо-Востоку среднедушевой ВРП составил в 2012 г. 45 957 юаней.

Немалое внимание власти КНР уделяют формированию рациональной структуры производства, в которой ведущую роль должен играть третичный сектор. Согласно Программе возрождения Северо-Востока Китая (2007 г.), доля сферы услуг в экономике региона должна была составить к 2010 г. 41%, однако тогда она дала лишь 35,76%, снизившись по сравнению с 2007 г. на 2,43%, а в 2012 г. несколько увеличилась (до 36,56%). Это обусловлено ростом капиталовложений в промышленное производство, что привело к ускоренному развитию вторичного сектора. В целом рост инвестиций в СВК превышал средние по стране показатели. Соотношение же сфер производства в 2012 г. составило 11,96% : 51,46% : 36,56%. За 2012 г. доля первичного и третичного секторов немного возросла (на 1,2% и 0,45%).

В области сельского хозяйства были достигнуты следующие результаты: валовая стоимость продукции земледелия и животноводства составила 568,16 млрд юаней, рост – 5,63% (в пров. Хэйлунцзян – 6,5%). Валовой сбор зерновых достиг 111,74 млн т, при этом Хэйлунцзян лидирует по этому показателю – 57,61 млн т против 33,43 млн т в пров. Цзилинь и 20,70 млн т в Ляонине (средний рост по СВК – 3,46%, по КНР – 3,2%). Вероятно, рост производства зерновых связан с расширением посевных площадей (предварительные данные показывают этот рост в пров. Ляонин, однако в отчетах по Цзилини и Хэйлунцзяну такой информации нет) и внедрения интенсивных способов ведения сельского хозяйства (механизация, использование минеральных удобрений и т.п.). Общие сборы зерновых в стране достигли 589,57 млн т, таким образом, доля СВК составила 18,95%.

В сфере животноводства было произведено 84,55 млн т мяса (включая мясо птицы), что на 5,3% больше, чем в 2011 г. По темпам роста объемов продукции животноводства лидирует Хэйлунцзян (7,2%), аналогичные темпы зарегистрированы в Цзилини (7%). В Ляонине темпы роста сравнительно невелики – лишь

2,6%, однако валовой объем производства мяса значительно выше показателей его северных соседей (41,16 млн т против 25,37 в Цзилини и 18,02 в Хэйлунцзяне). В целом по КНР было заготовлено 838,4 млн т мяса (рост 5,4%). Доля СВК в общем объеме производства мяса в стране составила 10,08%.

В прошедшем году зафиксирован довольно высокий рост вторичного сектора (промышленность и строительство). Темпы роста составили 11,4% (7,9% в среднем по стране), валовая стоимость промышленности достигла 2295,44 млрд юаней. Доля СВК в совокупной стоимости вторичного сектора КНР составила 11,48%. Наиболее высокие темпы роста вторичного сектора зарегистрированы в пров. Цзилинь (14,1%): валовая стоимость вторичного сектора (558,24 млрд юаней) практически достигла показателей пров. Хэйлунцзян в этой области (565,93 млрд юаней), однако обе территории значительно уступают по этому показателю провинции Ляонин (1171,27 млрд юаней). Значительный отрыв Ляонина от его северных соседей объясняется историческими факторами. Во-первых, в период до 1978 г. именно в этой провинции был образован крупнейший в стране центр тяжелой промышленности. Во-вторых, Ляонин смогла раньше воспользоваться политикой опережающего развития (в первую очередь политикой открытости) в связи со своим приморским статусом (с 1986 г. по новой схеме экономико-географического деления страны Ляонин входил в Восточный регион Китая).

Структура производства претерпела изменения. Рост валовой стоимости предприятий легкой промышленности достиг 14,23% (10,1% в среднем по стране), тяжелой – 10,83% (9,9%). В абсолютных величинах мы можем привести данные лишь по Цзилини и Хэйлунцзяну, по Ляонину показатели не публиковались. Итак, в Цзилини валовая стоимость легкой промышленности составила 156,24 млрд юаней (рост – 16,2%), в Хэйлунцзяне – 96,15 млрд юаней (рост – 14,2%). Тяжелая промышленность – 391,48 млрд юаней (прибавила 13,3%) и 379,84 млрд юаней (9,9%) соответственно. Эти изменения вызваны реализацией политики диверсификации экономики региона, направленной на всестороннее развитие отраслей хозяйства. (В Приложении 3 приведены основные показатели производственной деятельности СВК за прошедший 2012 г.)

СВК является крупной базой добычи нефти (главным образом это дацинские нефтепромыслы в провинции Хэйлунцзян), производства стали (8,85% выплавки стали и 8,13% производства проката), выработки этилена (11,44%), необходимого для производства полиэтилена, стирола, этилбензола и др. СВК – центр автомобильной промышленности. Здесь производят 19,77% всех автотранспортных средств Китая (включая грузовые автомашины). Заметна специализация террито-

рий СВК: в Цзилини сравнительно развита текстильная, пищевая, химическая, обрабатывающая и автомобильная промышленность; в Хэйлуцзяне – добывающая, химическая, целлюлозно-бумажная; в Ляонине – обрабатывающая и электронная промышленность, станкостроение и т.п. К сожалению, в связи с тем, что данные носят отрывочный характер, в настоящий момент нет возможности представить более детальный анализ ситуации в промышленном секторе.

В 2012 г. объем инвестиций в основные производственные фонды СВК достиг 4124,3 млрд юаней. Рост инвестиций был самым высоким в стране – 26,3%, в Восточном Китае – 16,5%, Центральном – 24,1% и Западном – 23,1%. Всего по КНР общий объем инвестиций составил 37467,6 млрд юаней (доля СВК – 11%). Среди северо-восточных провинций наиболее высокие темпы привлечения инвестиций зарегистрированы в провинции Цзилинь – 30,5% (971,14 млрд юаней), затем идет Хэйлуцзян – 30% (978,09 млрд юаней) и Ляонин – 23,2% (2183,63 млрд юаней). В первичный сектор провинции Ляонин вложено 52,8 млрд юаней (рост –12,4%), во вторичный – 941,44 млрд юаней (рост – 26,3%), в третичный – 1159,3 млрд юаней (21,9%). Инвестиции провинции Цзилинь по секторам составили 22,7 млрд юаней (рост – 16%), 523,25 (рост – 30,4%), 400,24 (рост – 32,6%) соответственно. По Хэйлуцзяну данные не публиковались. В среднем по стране инвестиции по секторам производства составили 900,4 млрд юаней (рост – 32,2%), 15867,2 млрд юаней (рост – 20,2%), 19715,9 млрд юаней (рост – 20,6%). Ускоренный рост инвестиций вызван реализацией Программы возрождения СВК, в связи с чем главную роль в экономике продолжают играть традиционные для него отрасли.

Внешнеторговый оборот территорий СВК составил 166,38 млрд долл. США, рост – 6% (6,2% средние по стране значения). Сравнительно невысокие показатели товарооборота обусловлены падением экспортно-импортных операций в провинции Хэйлуцзян (–1,8%); в Ляонине и Цзилини рост соответственно составил 8,4% и 11,4%. В то же время объемы внешней торговли провинции Хэйлуцзян с Россией составили 21,31 млрд долл. (рост – 12,2%), таким образом, РФ по-прежнему сохраняет первое место среди внешнеторговых партнеров названного региона Китая. Доля СВК во внешнеторговом товарообороте КНР невелика – 4,3%. Отрицательное сальдо внешней торговли СВК равнялось 9,64 млрд долл. Товарооборот КНР и России достиг 88,2 млрд долл. и вышел на 8-е место (1-е место – ЕС, 2-е – США, 3-е – страны АСЕАН). Согласно данным китайской стороны, внешнеторговый баланс с нашей страной равнялся нулю (44,1 млрд долл. – экспорт и столько же импорт).

С начала XXI в. правительство КНР последовательно реализует политику расширения внутреннего спроса, что привело к росту объемов розничного товарооборота в стране. На территории СВК в 2012 г. он достиг 1948,29 млрд юаней, рост – 15,86%, что выше средних значений по стране (14,3%). Показатели роста розничного товарооборота свидетельствуют об активизации сферы услуг, через которую эти товары реализуются, а также о росте благосостояния населения, которое эти товары приобретает.

С реализацией названной политики тесно связано развитие сферы услуг в целом и туризма в частности. В 2010 г. был принят специальный План развития туризма СВК, направленный на стимуляцию данной отрасли хозяйства. Совокупный доход от туризма в СВК в 2012 г. достиг 641,83 млрд юаней (вырос на 21,3%). Особое значение играет развитие внутреннего туризма. Всего в СВК было зарегистрировано посещений 710,34 млн человеко-раз (рост – 17,56%). Из них посещений туристов из Китая (исключая Гонконг, Макао и Тайвань, жители которых включены в категорию «иностранные туристы») достигло 701,93 млн человеко-раз (98,81%). Число посещений иностранных туристов составило 8,05 млн человеко-раз. Доходы от него достигли 4515 млн долл. (на пров. Ляонин пришлось 3180 млн долл., а на Цзилинь и Хэйлунцзян – 495 и 840 млн соответственно). Доходы от внутреннего туризма в СВК составили 613,43 млрд юаней или 95,57% от совокупного дохода.

Состояние туризма на территории северо-восточных провинций Китая отражает тенденции развития данной отрасли во всём Китае. Лишь в Хэйлунцзяне заметно снижение доходов от иностранного туризма (9%), что отчасти связано с большим, по сравнению с соседними Ляонином и Цзилинь, влиянием мирового кризиса (ведь именно в Хэйлунцзяне зафиксирован отрицательный прирост внешнеторгового товарооборота). Еще один фактор – переориентация туристических потоков из России в целом и из Приморья в частности в другие регионы Китая и прочие страны (по сообщениям российских СМИ доля приморцев, посетивших КНР, сократилась в 2012 г. по сравнению с 2011 г. на 11,5%).

Экономическое развитие в конечном итоге направлено на улучшение жизненного уровня населения. В связи с этим правительство Китая предпринимает усилия как по увеличению уровня доходов населения, так и по сокращению разрыва в доходах сельских и городских жителей. В целом по КНР этот разрыв сократился с 2005 по 2012 г. на 0,12 пунктов, тогда как в провинциях СВК такое снижение составило 0,51, 0,31 и 0 пунктов соответственно по Хэйлунцзяну, Цзилинь и Ляонину. Еще более важный аспект – это степень разрыва в доходах. На

Северо-Востоке Китая эта диспропорция ниже, чем в среднем по стране. Наименьший разрыв в доходах зарегистрирован в провинции Хэйлунцзян (2,06 раз в 2012 г.), наибольший – в Ляонине (2,47 раз). Такая ситуация в Хэйлунцзяне сложилась вследствие довольно низких доходов городских жителей (17 760 юаней против 20 208,04 в Цзилинь и 23 223 юаней в Ляонине).

Важной составляющей социального благополучия является развитая система социального страхования. В настоящий момент правительство КНР осуществляет реформы в названной сфере. Предварительные результаты преобразований следующие: число лиц в городах и поселках, охваченных системой пенсионного страхования, увеличилось на 3,56% и составило 32,84 млн чел. Базовым медицинским страхованием обеспечены 45,36 млн чел. (рост – 2,46%, в провинции Ляонин – 5,8%, в Хэйлунцзяне – 0,1%, в Цзилинь – 1,5%). Застраховано на случай безработицы 13,87 млн чел., из них 6,64 млн чел – в пров. Ляонин, где сосредоточено наибольшее количество промышленных предприятий. Также на территории СВК предоставляется страхование по беременности и родам, от несчастных случаев на производстве и т.п., однако в настоящий момент данные по этим категориям весьма неполны.

Народные правительства провинций СВК поставили на 2013 г. задачи дальнейшего роста основных показателей экономического и социального развития. ВРП в среднем по региону должен возрасти на 10,8% (11% в провинции Хэйлунцзян, 12% – в Цзилинь и 9,5% в Ляонине), доходы бюджетов на 13% (15%, 13% и 11% соответственно), объем инвестиций в основные производственные фонды СВК на 23% (по 20% в Хэйлунцзяне и Ляонине и 30% в Цзилинь). К настоящему времени опубликованы данные по росту ВРП за первый квартал 2013 г., его средний рост по СВК составил 9,4% (по 9% в Хэйлунцзяне и Ляонине и 10,2% в Цзилинь), что выше средних показателей по КНР (7,7%).

Выводы

Экономическое развитие Северо-Восточного Китая в 2012 г. характеризовалось увеличением основных производственных показателей. СВК по-прежнему играет роль крупного промышленного и сельскохозяйственного центра. Однако регион к настоящему времени не смог в полной мере диверсифицировать экономическую структуру. Продолжающийся рост вторичного сектора обусловлен, с одной стороны, инертностью экономической структуры, на изменение которой требуется значительное время, с другой стороны, – опережающим ростом инве-

стиций в промышленный сектор производства. Тем не менее за последние три года наметилась тенденция к повышению доли первичного и третичного секторов. Также заметен существенный разрыв между пров. Ляонин и пров. Цзилинь и Хэйлунцзян, который не только не сокращается, но имеет тенденцию к увеличению.

Социальное развитие региона характеризуется постепенным ростом социальной защищенности: население во все большей мере охватывается системой социального страхования, которая начала складываться в последние годы XX в. Зарегистрирован существенный рост доходов жителей СВК, а также относительно однородный состав городского и сельского населения, разрыв доходов между которыми – один из самых низких в стране.

Современные тенденции в развитии населения Северо-Восточного Китая^{*3}

Продолжительный процесс реформ и модернизации в сочетании с мерами по планированию рождаемости стремительным образом изменяют демографическую картину СВК. Меняются темпы роста, качество, структура народонаселения. Завершился демографический переход к современному типу воспроизводства населения, для которого характерны низкие показатели смертности, рождаемости и естественного прироста. Наблюдаемые изменения оказывают влияние не только на общую демографическую ситуацию в Китае, но и на развитие дальневосточных территорий России, являющихся одним из направлений внешней миграции китайских граждан.

За период между переписями (2000–2010 гг.) в СВК заметно сократились ежегодные темпы общего прироста населения – в среднем с 0,7% до 0,25%. И данная тенденция усиливается. Согласно официальной статистике, на конец 2012 г. в регионе проживало 109,73 млн чел. (8,1% от общей численности населения КНР); по сравнению с 2011 г. общий годовой прирост равнялся всего 70 тыс. чел. (0,06%). По провинциям в отдельности численность населения и годовой общий прирост составили: Ляонин – 43,89 млн (прирост – 0,14% или 60 тыс. чел.), Цзи-

* Автор раздела – А.С. Веремейчик

³ Работа выполнена при поддержке гранта ДВО РАН, проект № 13-III-B-11-213.

линь – 27,5 млн (прирост – 0,04% или 10 тыс. чел.), Хэйлунцзян – 38,34 млн (нулевой прирост).

Таблица 2

Общие данные о населении СВК (на конец 2012 г.)

Провинции	Численность населения, млн чел.	Коэффициент рождаемости, ‰	Коэффициент смертности, ‰	Естественный прирост, ‰
Ляонин	43,89	6,15	6,54	-0,39
Цзилинь	27,50	5,73	5,37	0,36
Хэйлунцзян	38,34	7,30	6,03	1,27
СВК	109,73	6,39	5,98	0,41
КНР в целом	1354,04	12,10	7,15	4,95

Незначительный прирост обусловлен: 1) низкими темпами естественного движения населения; 2) внутренней миграцией. Первое является следствием относительно низкого уровня рождаемости в регионе, при котором число рождаемых детей меньше необходимого для простого воспроизводства поколений. Об этом свидетельствует коэффициент рождаемости, который почти в два раза ниже среднекитайского показателя (см. табл. 2). Низкая рождаемость отразилась на сокращении в регионе средней величины семьи с 3,2 чел. в 2000 г. до 2,8 в 2011 г. Причиной этого стала политика планирования семьи, реализация которой при высоком уровне урбанизации и интенсивных миграционных процессах в регионе имела лучшие результаты, чем в КНР в целом.

К низкому уровню рождаемости также привели изменения в брачном поведении: увеличилась доля никогда не состоявших в браке – с 17,76 в 2000 г. до 18,95% в 2010 г., сократились показатели впервые вступивших в брак – с 73,26 до 72,6%, выросло количество людей, находящихся в разводе – с 1,57 до 2,88%. Указанные тенденции обусловлены повышением общего уровня жизни населения, переменами в традиционных представлениях о браке, т.к. граждане получили большую свободу в оформлении процедур вступления в брак и развода. В основе второго лежит увеличение численности лиц трудоспособного возраста, наличие региональных диспропорций в развитии, политика урбанизации с уклоном на строительство малых и средних городов, способных поглощать избыточную сельскую рабочую силу, а также послабления в системе регистрации населения в городских районах.

Изменения коснулись и структуры населения. Значимым результатом модернизации и реформ стала массовая миграция сельских жителей в малые города и посёлки, что было вызвано необходимостью решения вопроса аграрного перена-

селения и создания трудовых ресурсов для промышленного развития. С 2000 по 2012 г. население городов и посёлков северо-восточных провинций увеличилось на 9,85 млн чел. – с 55,55 до 65,4 млн чел., а его удельный вес в населении региона – с 51,8% до 58,75%. За это же время сельское население сократилось на 6,67 млн чел. – с 51 млн (48,2%) до 44,33 млн чел. (41,25%).

Одновременно с сокращением темпов прироста и урбанизацией, важными особенностями демографической ситуации на Северо-Востоке Китая являются быстрый рост образовательного и культурного уровня жителей региона, старение населения, диспропорция полового состава, интенсификация миграционных процессов.

Индикаторами роста культурного уровня жителей региона стало заметное сокращение числа неграмотных среди лиц старше 15 лет – с 4,82% в 2000 г. до 1,97% в 2010 г. (по КНР – с 6,72 до 4,08%). Увеличение числа окончивших среднюю школу старшей ступени – с 10,88 до 16,85 млн чел., а также окончивших университет (бакалавриат) – с 3,7 до 4,86 млн чел.

Стремительный рост доли жителей старше 65 лет в 2000–2011 гг. – с 6,36% до 9,3% (по КНР – с 6,96 до 9,1%) стал следствием политики планирования рождаемости и улучшения социально-экономических условий, выразившихся в стабилизации низкого уровня смертности и увеличении средней ожидаемой продолжительности жизни. Среднегодовой коэффициент смертности за прошедшие десять лет составил 6%; средняя продолжительность жизни увеличилась – с 72,87 до 76,18 лет (в среднем по стране – с 71,4 до 74,83 лет).

Сохраняются диспропорции полового состава населения. В относительных величинах соотношение женщин и мужчин хоть и сократилось с $100 : 104,48$ (2000 г.) до $100 : 102,68$ (2010 г.), однако в абсолютных цифрах разница по-прежнему остаётся внушительной – 1,45 млн чел.

Миграционные процессы

Значимой составляющей демографических процессов в регионе является усиление внутренней миграции. За период 2000–2010 гг. общая численность населения, оставившего своё место жительства с сохранением прописки по нему, в целом по трём северо-восточным провинциям увеличилась с 13,2 до 19,33 млн чел. (или с 12,4 до 17,6% общей численности населения региона). Лидерство в СВК по общей численности мигрантов по-прежнему сохраняет за собой пров. Ляонин – 9,31 млн чел., 1,78 млн из которых прибыли из других провинций. По

удельному весу мигрантов в общей численности жителей провинции первое место также принадлежит пров. Ляонин – 21,3%. Внутри региона в межпровинциальном перемещении продолжают существовать два встречных миграционных потока: с одной стороны, население прибывает в Ляонин, с другой – выбывает из Цилини и Хэйлунцзяна. Во второй половине 2000-х гг. отмечалось некоторое снижение показателей чистого оттока населения из последних двух провинций, однако к 2010 г. этот процесс снова набрал обороты, и отрицательное миграционное сальдо Северо-Востока в абсолютных цифрах достигло 2,19 млн чел. (против 404,3 тыс. чел. – в 2000 г.).

Таблица 3

**Межпровинциальная миграция в СВК
(по материалам переписи 2010 г.), в чел.⁴**

Провинция	Выбывшее население	Прибывшее население	Миграционный баланс
Ляонин	1014028	1786530	+772502
Цилинь	1372853	456499	-916354
Хэйлунцзян	2553648	506397	-2047251
СВК	4940529	2749426	-2191103

За пределами региона наибольший интерес у северо-восточных мигрантов вызывают приморские провинции Хэбэй, Шаньдун, Гуандун, а также города центрального подчинения Пекин и Тяньцзинь. Миграционная притягательность указанных территорий обусловлена высоким уровнем экономического развития (высокий объём ВВП, доходы на душу населения), количеством вакантных мест (большое число предприятий негосударственного сектора, в том числе с участием иностранного капитала) и сравнительно высокой заработной платой. По данным статучёта, в 2011 г. средняя заработная плата рабочих и служащих на Северо-Востоке в среднем составила 34 355 юаня в год, а, например, в Гуандуне – 45 060 юаней, в Пекине – 75 482 юаня.

Миграционный потенциал населения СВК в Россию

Демографические и миграционные процессы, наблюдаемые в регионе, в той или иной степени влияют на миграционный потенциал населения Северо-Востока за рубеж, в частности в Россию. В целом снижение темпов естественного прироста приводит к сокращению трудовых ресурсов, включая наиболее мо-

⁴ Речь идёт о мигрантах, которые более полугода проживают не по месту прописки.

бильную их часть, способную к эмиграции. В то же время повышение качества жизни, а значит и увеличение продолжительности жизни, снижение смертности – даже при сокращении естественного прироста вызывают увеличение численности населения трудоспособного возраста. Об этом свидетельствует динамика доли населения Северо-Востока Китая в возрасте 15–64 лет за 2000–2011 гг., показывающая рост с 75,1 до 78,9%.

Однако основную массу мигрантов, как правило, составляют лица в возрасте от 20 до 40 лет. В регионе в этих возрастных пределах на 2000 г. находилось 37,6%, или 39,46 млн чел., в 2010 г. – 32,8%, или 35,98 млн чел. Отсюда видно как абсолютное (на 3,48 млн чел.), так и относительное (на 4,8 п.п.) сокращение миграционно-активной группы населения. Поскольку данной тенденцией движет заданное демографической политикой снижение численности населения, вероятно, процесс будет продолжаться.

Урбанизацию и повышение образовательного и культурного уровней можно рассматривать в качестве обстоятельств, благоприятствующих миграции за рубеж. Согласно проводимым российскими экспертами исследованиям, большинство китайских мигрантов являются выходцами из городов и имеют образование не ниже среднего.

Пожалуй, не в пользу миграции китайских граждан в Россию играет развернувшаяся в Китае конкуренция регионов за рабочую силу, выраженная в повышении заработной платы. Среднемесячная зарплата рабочих и служащих на Северо-Востоке в 2011 г. составила 2 863 юаня (около 14 тыс. руб. по курсу ЦБ РФ), в Гуандуне – 3755 юаней (или 18 400 руб.), в Пекине – 6290 юаней (или 30 821 руб.). Её уровень по паритету покупательной способности вполне сопоставим со средней российской зарплатой с учётом более низких цен на продовольственные и промышленные товары, особенно в центральных районах Китая. По данным Росстата, средняя зарплата в 2011 г. в Приморском крае составила 24 423 руб., в Амурской области – 24 202 руб., в Забайкальском крае – 21 100 руб.

Усиление внутренней миграции, в ходе которой происходит увеличение чистого оттока трудовых ресурсов из СВК в наиболее экономически развитые провинции страны, говорит о том, что в ближайшие годы в пограничных с Россией провинциях не предвидится быстрого роста населения. Несмотря на это, большая численность населения региона потенциально представляет собой исходную базу для формирования (при соответствующих условиях) миграционных потоков за пределы Китая. Пока же, по данным Росстата, динамика численности китайских граждан, осуществлявших трудовую деятельность в России в целом имеет нис-

ходящую тенденцию. Так с 2008 по 2010 г. число китайских мигрантов сократилось с 281,7 тыс. чел. до 186,5 тыс. чел. (или с 11,6 до 11,4%).

Выводы

Современные демографические и миграционные процессы в северо-восточном регионе характеризуются следующими тенденциями: продолжается замедление темпов естественного прироста населения, увеличивается доля городских жителей, возрастает образовательный и культурный уровень населения, ускоряются темпы старения населения, выравнивается ситуация с дисбалансом полового состава, происходит рост объёма внутренних миграций с увеличением в регионе отрицательного миграционного сальдо.

Экономическое сотрудничество Северо-Востока Китая с Россией*

Новые программы развития сотрудничества со странами СВА и Россией

В 2012 г. центральное правительство Китая утвердило два документа, направленных на стимулирование международных экономических связей СВК с зарубежными партнерами, включая Россию: «Программу реализации в северо-восточном регионе Китая политики открытости в отношении Северо-Восточной Азии (2012–2020 гг.)» и «Некоторые предложения Госсовета по созданию (Хуньчуньской) показательной зоны международного сотрудничества в бассейне р. Туманган Китая». В обоих документах сотрудничеству с Россией отведено одно из ведущих мест.

Первая программа поставила общие цели и задачи международной экономической деятельности северо-восточного региона на период до 2020 г. и фактически вобрала в себя все идеи, которые формировались в северо-восточных провинциях на протяжении последних 25 лет. Для активизации сотрудничества с Россией предложено развивать сеть транспортных магистралей, связывающих внутренние районы Китая с пограничными пунктами пропуска и обеспечивающих трансрегиональные перевозки: железные дороги Суйфэньхэ – Харбин – Маньчжоули и Эрляньхот – Улан-Батор с выходом на Транссибирскую магистраль, речные (р. Амур и р. Туманная) и сухопутные трансграничные коридоры с выходом к Тихому океану, аэропорты местного значения в Суйфэньхэ и Фуюани.

* Автор раздела – С.А. Иванов

Приграничные города – Суйфэньхэ, Хэйхэ, Хуньчунь, Маньчжоули, Тунцзян, Фуюань (включая китайскую часть о. Большой Уссурийский) – должны сохранять роль узловых пунктов в российско-китайском сотрудничестве. Упор в программе сделан не на развитии отраслей, перерабатывающих импортируемые из России сырье и ресурсы, а на развитии традиционных экспортно ориентированных производств (автомобилестроение, нефтехимия, металлургия, производство оборудования и пищевая промышленность) и высокотехнологических производств (биохимия, отрасли новых материалов и источников энергии, информационные технологии). В отличие от предыдущих документов по внешнеэкономической деятельности СВК в новой программе большое внимание уделено необходимости инвестирования в проекты на территории России и сопредельных стран в сферах сельского хозяйства, обрабатывающих производств, добычи природных ресурсов.

В целях реализации вышеуказанного документа центральное правительство гарантировало поддержать внешнеэкономическую деятельность северо-восточных провинций. Во-первых, Пекин обещал увеличить трансферты и инвестиции из центрального бюджета в приграничные уезды и города. Во-вторых, в документе предлагалось пересмотреть фискальную политику в отношении импортируемого сырья в сторону предоставления больших преференций. В-третьих, банковскому сектору рекомендовалось усилить поддержку внешнеэкономических предприятий региона.

Второй документ, принятый в апреле 2012 г., имел локальный характер и оговаривал создание зоны экономического сотрудничества на территории китайской части бассейна р. Туманной (Туманган). Эта зона должна превратить Хуньчунь и близлежащие районы в платформу сотрудничества Китая со странами Северо-Восточной Азии. Зона была учреждена на территории особых экономических районов, утвержденных еще в нач. 1990-х – нач. 2000-х гг., и фактически наследовала их преференциальные режимы, включая беспошлинный ввоз уникального для Китая оборудования, упрощенную процедуру получения паспортов в рамках приграничного туризма и т.д. Центральное правительство также пообещало предусмотреть средства центрального бюджета для разработки целевых программ развития бассейна р. Туманная и реализации крупных инфраструктурных проектов как в Хуньчуне, так и на приграничных территориях России и Северной Кореи.

После опубликования этих документов, в августе 2012 г. руководство северо-восточных провинций и Автономного района Внутренняя Монголия подписали

Рамочное соглашение о сотрудничестве с Россией. Стороны договорились принимать активное участие в пополнении Фонда межрегионального сотрудничества России и Китая, осуществлять совместные инвестиционные проекты в России, пользоваться преимуществами и инфраструктурными возможностями каждой провинции, направлять совместные запросы в центральное правительство на получение финансирования под научно-техническое сотрудничество с РФ.

Торговля с Россией

Россия как внешнеторговый партнер представляет важность лишь для Хэйлунцзяна, формируя больше половины товарооборота провинции (Табл. 4). Во внешнеторговом обороте Ляонина РФ имеет долю 2,3%, не войдя в десятку крупнейших стран-контрагентов провинции. Россия — пятый внешнеторговый партнер для Цзилинь, однако ее доля в общем товарообороте провинции также невысока — 3,2%.

Таблица 4

**Товарооборот северо-восточных провинций КНР
с РФ в 2012 г., млн долл. США**

Провинция СВК	Внешнеторговый оборот	Импорт из России	Экспорт в Рос- сию	Доля России во внешнеторговом обороте провин- ции, %	Доля провинции в российско- китайском товаро- обороте ⁵ , %
Хэйлунцзян	21310	16150	5160	56,3	24,2
Ляонин	2454	1356	1098	2,4	2,8
Цзилинь ⁶	710	130	579	3,2	0,9

Хэйлунцзян — лидер среди регионов Китая в российско-китайской торговле, однако это достижение не говорит о развитии в провинции производства, ориентированного на российский рынок, оно объясняется двумя другими факторами. Первый связан с посреднической специализацией приграничных муниципалитетов пров. Хэйлунцзян в торговле китайских регионов с российскими. В 2000-е гг. доля этих территорий во внешнеторговом обороте провинции с Россией составляла 80–95%. Однако лишь незначительная часть продукции, которая проходила через них, имела хэйлунцзянское происхождение или предназначалась для по-

⁵ Значения для объема товарооборота КНР и РФ основаны на данных статистики Главного таможенного управления КНР.

⁶ Данные указаны за январь-ноябрь 2012 г.

требления хэйлунцзянской экономикой, если завозилась из России. К концу 2012 г. доля приграничных уездов и городов в торговле Хэйлунцзяна с Россией упала до 39%, что было связано с появлением второго фактора – поставками российской нефти по ВСТО в 2011 г. Закупки углеводородов производились дацинской дочерней компанией национального нефтяного гиганта CNPC и регистрировались в хэйлунцзянском внешнеторговом обороте. В результате доля трубопроводной нефти в общем объеме внешней торговли провинции Хэйлунцзян из России достигла около 59%.

В 2012 г. почти 90% хэйлунцзянского экспорта в Россию пришлось на пять групп товаров: одежда, электротехника, обувь, текстиль и сельскохозяйственная продукция. Они неизменно преобладают в вывозном потоке с начала 1990-х гг., и изменение происходит лишь в позициях относительно друг друга: сельское хозяйство уступило лидерство одежде и электротехнике. Нефть с началом поставок по ВСТО стала основной закупаемой в России продукцией и в 2012 г. заняла 79,1% стоимостного объема импорта, сильно потеснив товарные позиции, доминировавшие в 2000-е гг.: древесину, железную руду, удобрения, нефтепродукты.

Инвестиции в российскую экономику

По данным Министерства коммерции КНР, Хэйлунцзян является лидером в области инвестиционной деятельности в России и обеспечивает треть всех прямых инвестиций из Китая в РФ (Цзилинь и Ляонин не размещали информацию о своей инвестиционной деятельности в России). По данным самой провинции, к концу 2012 г. она накопила инвестиций в России на сумму 4,05 млрд долл. США. (По данным Росстата, в РФ к аналогичному периоду было накоплено капиталовложений из всего Китая на сумму 2,9 млрд долл. США за вычетом 10 и 15 млрд долл. США, выданных в форме кредита Транснефти и Роснефти соответственно.)

Расхождения в статистике могут быть вызваны целым комплексом факторов: теневым характером китайского бизнеса в России, завышением показателей инвестиционной деятельности китайскими компаниями при подаче статистической информации в китайские органы власти, использование инвестиций в качестве оплаты торговых потоков, что не позволяет объективно оценить активность хэйлунцзянского и в целом китайского бизнеса в России.

По данным Министерства коммерции КНР, в 2012 г. провинцией Хэйлунцзян было зарегистрировано 45 компаний в России, из которых 32 приходились на приграничные города и уезды провинции. Ляонин и Цзилинь по этим параметрам

значительно уступают Хэйлунцзяну: 5 и 6 фирм, соответственно. При регистрации компании указывали довольно много видов деятельности, начиная с торговли и заканчивая глубокой переработкой различных видов продукции, поэтому крайне сложно определить, чем именно эти компании намеревались заниматься в России.

Ни одна из провинций в 2012 г. не заявляла об инвестировании в проекты, которые были определены «Программой сотрудничества регионов Дальнего Востока и Забайкалья РФ и Северо-Востока КНР», принятой в 2009 г.

Выводы

Власти северо-восточных провинций продолжают рассматривать Россию в качестве важнейшего экономического партнера. Пекин в программных документах подтвердил намерение финансово и административно поддерживать интенсификацию связей СВК, особенно его приграничных уездов и городов, с Россией. Тем не менее на данный момент лишь для Хэйлунцзяна Россия является значимым направлением внешнеэкономической деятельности. При этом сама провинция занимается в основном посреднической торговлей, а также осуществляет активное инвестирование, не регистрируемое в России.

Вызовы и угрозы для Тихоокеанской России

Центральное правительство КНР не намеревается превращать приграничный с Тихоокеанской Россией северо-восточный регион во флагмана китайской экономики.

Для дальневосточных регионов Российской Федерации имеет большое значение то, что руководителем одной из приграничных провинций стал политик, рассматриваемый в качестве одного из лидеров будущего «шестого поколения руководителей»: теперь провинцию Хэйлунцзян будет возглавлять Лу Хао. В этой связи можно ожидать значительную активизацию внешнеполитических контактов Хэйлунцзяна, т.к. результаты в этой сфере традиционно рассматриваются Пекином в качестве приоритетных. Таким образом, весьма вероятно возобновление переговорного процесса по многим «замороженным» российско-китайским проектам с участием провинции Хэйлунцзян, включая приграничные торгово-экономические комплексы и создание новых элементов транспортно-логистической инфраструктуры.

Развитие экономики СВК привлекает значительные ресурсы из сопредельных с ним дальневосточных территорий России, что в перспективе может обернуться зависимостью региона от КНР.

Замедление темпов естественного движения населения вкупе с интенсификацией внутренних миграционных процессов, в ходе которых происходит увеличение чистого оттока трудовых ресурсов из Северо-Востока в наиболее экономически развитые регионы КНР, свидетельствует о том, что в ближайшие годы в пограничных с Россией провинциях не предвидится быстрого роста населения. Несмотря на это, большая численность населения региона потенциально представляет собой исходную базу для формирования, при определённых условиях, миграционных потоков за пределы Китая.

Россия признается национальными и региональными властями Китая в качестве одного из важнейших внешних ресурсов развития СВК, однако фактически северо-восточные провинции используют его крайне слабо. Ляонин и Цзилинь в реальной внешнеэкономической деятельности продолжают ориентироваться на развитые рынки товаров и капитала, а Хэйлунцзяну пока удалось создать лишь систему извлечения стабильного рентного дохода из внешнеэкономических операций с регионами Тихоокеанской России. В такой ситуации возможности реальной производственной кооперации, при этом выгодной для восточных районов России, крайне ограничены.

**Приложение 1. Основные показатели развития северо-восточного района
в период осуществления 12-го пятилетнего плана развития (2011—2015 гг.)**

Категория	Показатель	2010	2015	Годовой прирост (%)	Вид показателя
Экономическое развитие	Уровень урбанизации, %	57	60	[3]	Ожидаемый
	Доля добавленной стоимости сферы услуг, %	36,9	40	[3,1]	Ожидаемый
	Общие объемы производства продовольствия, млн т	112,93	126,4	2,3	Ожидаемый
Наука и образование	Уровень охвата обязательным девятилетним образованием, %	96,8	98,5	[1,7]	Обязательный
	Доля учащихся, поступивших на высшую ступень средней школы, %	90,9	93,8	[2,9]	Ожидаемый
	Доля расходов на исследовательскую и экспериментальную деятельность в ВРП, %	1,2	2	[0,8]	Ожидаемый
	Число патентов на изобретения, шт. / 10 тыс. чел.	0,9	1,7	[0,8]	Ожидаемый
Окружающая среда	Обеспеченность пахотными землями, тыс. га	17813	17813	[0]	Обязательный
	Лесистость, %	36	37,5	[1,5]	Обязательный
	Запас древостоя, млрд м ³	3,7	3,8	[1]	Обязательный
	Снижение энергопотребления на единицу ВРП, %			Устанавливаются государством дополнительно	Обязательный
	Снижение выбросов углекислого газа на единицу ВРП, %			Устанавливаются государством дополнительно	Обязательный
	Снижение потребления воды на единицу добавленной стоимости в промышленности, %			[30]	Обязательный
	Коэффициент полезного использования воды при ирригации	0,52	0,55	[0,03]	Ожидаемый
Жизнь населения	Располагаемый доход на душу городского населения, юань	15882		Выше темпов роста ВРП	Ожидаемый

Располагаемый доход на душу сельского населения, юань	6320		Выше темпов роста ВРП	Ожидаемый
Уровень регистрируемой безработицы в городах, %	4,0	<5,0		Ожидаемый
Количество вновь созданных рабочих мест, тыс. чел.			[7500]	Ожидаемый
Охват базовым пенсионным страхованием в городах, млн чел.	30,7	35,55	[4,85]	Обязательный
Участие в общем медицинском страховании, %			[3]	Обязательный
Ввод нового жилья по программе жилищного строительства для малообеспеченных семей, млн квартир			[3,1]	Обязательный
Примечание: показатели в скобках [] является суммой за пять лет;				

Приложение 2. Руководящий состав провинций Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин в 2012 – начале 2013 г.

	На конец 2012 г.			По итогам 1-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2013 г.)		
	секретарь парткома	председатель Народного правительства (губернатор)	председатель Постоянного комитета СНП	секретарь парткома	председатель Народно- го правительства (губернатор)	председатель Постоянного комитета СНП
Хэйлунцзян	Цзи Бинсюань	Ван Сянькуй	Цзи Бинсюань	Ван Сянькуй	Лу Хао (и.о.)	Ван Сянькуй
Цзилинь	Ван Жулинь	Баянкол (и.о.)	Ван Жулинь	Ван Жулинь	Баянкол	Ван Жулинь
Ляонин	Ван Минь	Чэнь Чжэнгао	Ван Минь	Ван Минь	Чэнь Чжэнгао	Ван Минь

**Приложение 3. Основные показатели производственной
деятельности регионов СВК в 2012 г.⁷**

Виды продукции	Единица	Хэйлунцзян	Цзилинь	Ляонин	СВК	КНР	Доля СВК в производстве КНР, %
Пряжа	тыс. т	н/д	72,7	н/д	н/д	29840,0	н/д
Ткань	млн м	н/д	42,0	н/д	н/д	84080,0	н/д
Одежда	млн шт.	н/д	251,0	620,0	н/д	н/д	н/д
Химическое во- локно	тыс. т	107,0	295,7	н/д	н/д	38000,0	н/д
Рафинированное растительное масло	тыс. т	н/д	813,1	н/д	н/д	н/д	н/д
Сигареты	млрд шт.	43,7	46,5	н/д	н/д	2516,09	н/д
Уголь	млн т	86,83	63,10	н/д	н/д	3650,0	4,10
Кокс	млн т	9,57	5,24	н/д	н/д	н/д	н/д
Сырая нефть	млн т	40,01	8,10	н/д	н/д	207,0	23,24
Переработанная нефть	млн т	16,76	9,22	66,03	92,01	н/д	н/д
Природный газ	млрд куб. м	3,37	н/д	н/д	н/д	10722,0	н/д
Выработка элек- троэнергии	млрд кВт·ч	84,31	68,43	н/д	н/д	4937,77	н/д
Сталь (необрабо- танная)	млн т	н/д	11,74	51,77	н/д	717,16	8,85
Стальной прокат	млн т	6,10	12,29	59,16	77,55	953,17	8,13
Чугун	млн т	6,74	10,0	53,11	69,85	н/д	н/д
Цветные металлы	тыс. т	н/д	35,5	713,0	н/д	36722,0	н/д
Золото	т	н/д	3,81	н/д	н/д	н/д	н/д
Цемент	млн т	38,72	41,57	55,57	135,86	2210,0	6,14
Минеральные удобрения	тыс. т	716,0	646,8	н/д	н/д	72960,0	1,86
Серная кислота	тыс. т	н/д	421,8	н/д	н/д	76863,0	н/д
Аммиак	тыс. т	852,0	538,9	н/д	н/д	н/д	н/д
Синтетический каучук	тыс. т	н/д	199,5	н/д	н/д	н/д	н/д
Этилен	млн т	0,67	н/д	1,03	н/д	14,86	11,44

⁷ В связи с тем, что детализированная статистика еще не публиковалась, данные таблицы не полны и носят предварительный характер.

Химикалии и пестициды	тыс. т	5,0	9,4	144,0	158,4	н/д	н/д
Лекарства китайской медицины	тыс. т	140,0	489,4	н/д	н/д	н/д	н/д
Водоизмещение гражданских судов	млн т	н/д	н/д	12,74	н/д	н/д	н/д
Автомобили	млн шт.	0,97	1,97	0,87	3,81	19,27	19,77
Автопокрышки	млн шт.	4,24	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Микрокомпьютеры	тыс. шт.	36,0	н/д	н/д	н/д	354110,0	н/д
Бумага и картон	тыс. т	616,0	н/д	718,0	н/д	н/д	н/д
Металлорежущие станки	тыс. ед.	4,47	н/д	129,0	н/д	н/д	н/д
Газовые компрессоры	тыс. ед.	н/д	н/д	31,0	н/д	н/д	н/д
Специальное оборудование для рудников	тыс. ед.	н/д	н/д	322,0	н/д	н/д	н/д
Мобильные телефоны	млн ед.	н/д	н/д	16,5	н/д	1181,54	н/д

**Приложение 4. Динамика доходов городского
и сельского населения СВК (2005–2012 гг.), юани**

Регион	Год	Сельское на- селение	Городское на- селение	Разница в доходах, юа- ней	Разница в доходах, раз
Хэйлунцзян	2005	3221	8273	5052	2,57
	2010	6210,7	13856,5	7645,8	2,23
	2012	8603,8	17760	9156,2	2,06
Цзилинь	2005	3264,0	8690,6	5426,6	2,66
	2010	6237,44	15411,47	9174,0	2,47
	2012	8598	20208,04	11610,04	2,35
Ляонин	2005	3690	9108	5418	2,47
	2010	6908	17713	10805	2,56
	2012	9384	23223	13839	2,47
КНР	2005	3255	10493	7238	3,22
	2010	5919	19109	13190	3,22
	2012	7917	24565	16648	3,10

Источники и литература

1. Программа возрождения северо-восточного региона [одобрена Госсоветом КНР 02.08.2007 г.]. URL: http://chinaneast.xinhuanet.com/2007-08/20/content_10905015.htm.
2. Яо Ян. Чжэнфу синвэй хэ цзинци шихэн = Поведение правительства и дисбаланс в экономике // Чжунго шичан. 2011. №3. С. 81—82.
3. Статистические данные с официального сайта Министерства финансов КНР. URL: <http://www.mof.gov.cn>.
4. Статистические данные с официального сайта Департамента коммерции провинции Цзилинь. URL: <http://czt.jl.gov.cn>.
5. Статистические данные с официального сайта Департамента коммерции провинции Ляонин. URL: <http://www.fd.ln.gov.cn>.
6. Статистические данные с официального сайта Департамента коммерции провинции Хэйлунцзян. URL: <http://hljcz.gov.cn/>.
7. Чжунго цайчжэн няньцзянь 2002 (Ежегодник по бюджету Китая 2002). Пекин: Чжунго цайчжэн цацзишэ. 2002. 755 с.
8. Статистические данные с официального сайта Народного банка Китая. URL: www.pbc.gov.cn.
9. Статистические данные с официального сайта Народного правительства провинции Хэйлунцзян. URL: <http://www.hlj.gov.cn>.
10. Статистические данные с официального сайта Статистического управления провинции Ляонин. URL: <http://www.ln.stats.gov.cn>.
11. Хроника возрождения Северо-Востока в 2012 г. URL: http://www.chinaneast.gov.cn/2012-02/02/c_131387361.htm.
12. Гоюань чжэньсин дунбэй дицью дэн лао гунне циди линдао сяоцзу хуэйи чжаокай = Открытие заседания малой руководящей группы Госсовета по вопросам возрождения Северо-Востока и других старых промышленных баз. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2010-08/17/content_1681774.htm.
13. Цюаньго лаогунье циди тяочжэн гайцао гуйхуа (2013—2022 гг.). = Программа регулирования и реконструкции старых промышленных баз Китая в 2013—2022 гг. URL: <http://www.ndrc.gov.cn/zcfb/zcfbtz/2013tz/W020130402370023754621.pdf>
14. Информационные материалы агентства «Синьхуа». URL: <http://news.xinhuanet.com>.
15. Информационные материалы агентства «Жэньминь жибао». URL: <http://english.people.com.cn>.
16. Материалы информационного сайта Коммунистической партии Китая Чжунго гунчандан синьвэньван. URL: <http://www.news.cn/politics/leaders/index.htm>.
17. Материалы онлайн-базы данных биографических сведений China Vitae. URL: <http://www.chinavite.com>.

18. Материалы онлайн-базы данных биографических сведений. Линдаожэнь ходун баодаоцзи. URL: <http://www.news.cn/politics/leaders/index.htm>.
19. Материалы официальных пресс-релизов СНП провинции Хэйлунцзян. URL: <http://www.hljd.gov.cn>.
20. Материалы официальных пресс-релизов СНП провинции Цзилинь. URL: <http://www.jlrd.gov.cn>.
21. Материалы официальных пресс-релизов СНП провинции Ляонин. URL: <http://www.lnjrd.gov.cn>.
22. Cheng Li (Brookings. John L. Thornton China Center). China's Top Future Leaders to Watch. URL: <http://www.brookings.edu/about/centers/china/top-future-leaders>.
23. Mimi Lau. Rigidity may cost Heilongjiang party secretary promotion into Politburo. URL: <http://www.scmp.com/news/china/article/1052583/rigidity-may-cost-heilongjiang-party-secretary-promotion-politburo>.
24. Выездной туристический поток из РФ в 2012 г. вырос на 5,8 %. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20130304124330.shtml>.
25. Доклад о работе правительства, зачитанный на 1-й сессии ВСНП 12-го созыва (5 марта 2013 г.). URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8172449.html>.
26. Доклад Ху Цзиньтао на XVIII Всекитайском съезде КПК (8 ноября 2012 г.) http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-11/16/content_27138204_12.htm.
27. Китайские туристы полюбили Приморье за объекты саммита АТЭС-2012. URL: <http://primamedia.ru/news/asia/03.04.2013/267628/kitayskie-turisti-polyubili-primore-za-ob-ekti-sammita-ates-2012.html>.
28. Ляонин тунцзи няньцзянь – 2012 = Статистический сборник провинции Ляонин за 2012 г. Пекин, 2012.
29. 2012 нянь Ляонин шэн гоминь цзинцзи хэ шэхуй фачжань тунцзи гунбао = Статистическое коммюнике по социально-экономическому развитию провинции Ляонин за 2012 г. URL: <http://www.lndygbjy.gov.cn/public/page/news?uid=4da04695-0f87-45b3-be6c-31d6268884f7>.
30. 2012 нянь Хэйлунцзян шэн гоминь цзинцзи хэ шэхуй фачжань тунцзи гунбао = Статистическое коммюнике по социально-экономическому развитию провинции Хэйлунцзян за 2012 г. URL: http://heilongjiang.dbw.cn/system/2013/03/06/054623413_02.shtml
31. 2012 нянь Цзилинь шэн гоминь цзинцзи хэ шэхуй фачжань тунцзи гунбао = Статистическое коммюнике по социально-экономическому развитию провинции Цзилинь за 2012 г. URL: http://district.ce.cn/zt/zlk/bg/201303/12/t20130312_24192007.shtml
32. 2013 нянь шэн чжэнфу гунцзо баогао. 2013 нянь и ю эршисы жи цзай Ляониншэн ди шиэрцзе жэньминь дайбяо дахуй ди и цы хуйи шан = Доклад о работе правительства за 2013 г. Зачитан на 1-й сессии СНП провинции Ляонин 12-го созыва 24.01.2013. URL: http://www.ln.gov.cn/zfxx/zfgzbg/szfgzbg/201302/t20130201_1050368.html
33. Хэйлунцзян тунцзи няньцзянь – 2012 = Статистический ежегодник провинции Хэйлунцзян за 2012 г. Пекин, 2012.

34. Цзилинь тунци няньцзянь – 2012 = Статистический ежегодник провинции Цзилинь за 2012 г. Пекин, 2012.
35. Чжунго Дунбэй дицуй фачжань баогао (2011). Дунбэй ланьпишу = Доклад о развитии Северо-восточного региона Китая за 2011 г. Синяя книга по Северо-Востоку КНР. Пекин: Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2011.
36. Чжунго тунци няньцзянь – 2012 = Китайский статистический сборник – 2012. Пекин, 2012.
37. Чжунго тунци няньцзянь – 2006 = Китайский статистический сборник – 2006. Пекин, 2006.
38. Чжунхуа жэньминь гун хэ го 2012 нянь гоминь цзинци хэ шэхуй фачжань тунци гунбао = Статистическое коммюнике по социально-экономическому развитию КНР за 2012 г. URL: http://www.stats.gov.cn/tjgb/ndtjgb/qgndtjgb/t20130221_402874525.htm
39. Чжэнфу гунцзо баогао. 2013 нянь и ю эршилуй жи цзай Хэйлунцзяншэн ди шиэрцзе жэньминь дайбяо дахуй ди и цы хуйи шан = Доклад о работе правительства. Зачитан на 1-й сессии СНП провинции Хэйлунцзян 12-го созыва 26.01.2013. URL: <http://www.hlj.gov.cn/wjfg/system/2013/02/04/010488705.shtml>
40. Чжэнфу гунцзо баогао. 2013 нянь и ю эршилуй жи цзай Цзилиньшэн ди шиэрцзе жэньминь дайбяо дахуй ди и цы хуйи шан = Доклад о работе правительства за 2013 г. Зачитан на 1-й сессии СНП провинции Цзилинь 12-го созыва 26.01.2013. URL: http://www.jl.gov.cn/zwqk/gzbq/szfqzbq/201302/t20130204_1414935.html
41. Российский статистический ежегодник. 2012. М.: Росстат, 2012.
42. Чжунго тунци няньцзянь – 2001 = Китайский статистический ежегодник – 2001. Пекин, 2001.
43. Чжунго тунци няньцзянь – 2012 = Китайский статистический ежегодник – 2012. Пекин, 2012.
44. Чжунго 2000 нянь жэнькоу пуча цзыляо = Материалы всекитайской переписи населения 2000 г. Пекин, 2002.
45. Чжунго 2010 нянь жэнькоу пуча цзыляо = Материалы всекитайской переписи населения 2010 г. Пекин, 2012.
46. Гоюань баньгунтин гуань чжичи чжунго тумэньцзян цюйюй (Хуньчунь) гоцзи хэцзо ши-фаньцуй цзяньшэ дэ жогань ицзянь = Некоторые предложения Госсовета по созданию (Хуньчуньской) показательной зоны международного сотрудничества в бассейне реки Туманган Китая. URL: <http://policy.mofcom.gov.cn/blank/claw!fetch.action?id=G000139137>.
47. Дунбэй сы шэн цюй дуй э хэцзо куанцзя сеи = Рамочное соглашение северо-восточных провинций и районов о сотрудничестве с Россией. URL: http://www.chinaneast.gov.cn/2012-08/20/c_131795448.htm.
48. Статистические данные с официального сайта Даляньской таможни КНР. URL: <http://dalian.customs.gov.cn>.
49. Статистические данные с официального сайта Чанчуньской таможни КНР. URL: <http://changchun.customs.gov.cn>.
50. Статистические данные с Портала таможенной статистики Китая. URL: <http://www.chinacustomsstat.com>.

51. Статистические данные с официального сайта Харбинской таможни КНР. URL: <http://harbin.customs.gov.cn>.
52. Статистические данные с официального сайта Федеральной службы государственной статистики России. URL: <http://www.gks.ru/>.
53. Статистические данные с официального сайта Министерства коммерции КНР и его управлений. URL: <http://www.mofcom.gov.cn>.
54. Статистические данные с официального сайта Департамента коммерции провинции Хэйлунцзян: URL: www.hljswt.gov.cn.